

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
22—24 мая 2014

Панельная сессия
НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПЕРВЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ

23 мая 2014 — 09:45—11:00, PepsiCo Café

Санкт-Петербург, Россия
2014

Модератор:

Андрей Шаронов, Ректор, Московская школа управления «СКОЛКОВО»

Выступающие:

Андрей Белоусов, Помощник Президента Российской Федерации

Сергей Беляков, Заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Александр Бречалов, Президент, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России»

Д-р Ханс-Пол Бюркнер, Председатель совета директоров, The Boston Consulting Group

Сергей Катырин, Президент, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Андрей Никитин, Генеральный директор, Агентство стратегических инициатив

Губернаторы регионов — победителей рейтинга

Алексей Репик, Сопредседатель, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей

А. Шаронов:

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги, друзья!

Я рад вас приветствовать от имени организаторов этой сессии. Меня зовут Андрей Шаронов, я ректор Московской школы управления «СКОЛКОВО». И сегодня мы с вами проведем панельную сессию «Национальный рейтинг российских регионов: первые результаты».

Я бы хотел представить участников.

Андрей Рэмович Белоусов, помощник Президента Российской Федерации.

Мария Николаевна Глухова, руководитель рабочей группы по формированию национального рейтинга в субъектах. Мария Николаевна, помашите, пожалуйста, потому что, я думаю, будет много желающих пообщаться с Вами после сессии.

Александр Николаевич Шохин, президент Российского союза промышленников и предпринимателей. Можно не махать, Александр Николаевич. Вас уже знают, и даже не со вчерашнего дня.

Сергей Николаевич Катырин, президент Торгово-промышленной палаты.

Алексей Евгеньевич Репик, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

Александр Владимирович Бречалов, президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России».

Андрей Сергеевич Никитин, генеральный директор Агентства стратегических инициатив.

Сергей Юрьевич Беляков, заместитель министра экономического развития и торговли.

Также у нас присутствуют уважаемые губернаторы. Я хотел бы представить вам Льва Кузнецова как губернатора. Лев Владимирович, Вы как к нам пришли, как представитель региона или как министр? Спасибо. Министр Российской Федерации Лев Владимирович Кузнецов, губернатор

Костромской области Сергей Константинович Ситников, премьер-министр Республики Татарстан Ильдар Шафкатович Халиков и Ханс-Пол Бюркнер, глобальный руководитель компании BCG.

Итак, коллеги, сегодня мы с вами имеем возможность ознакомиться с первыми результатами проведенного национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации — это пилотный проект, я сразу оговариваюсь, прошу обратить на это внимание.

Напомню, что в ноябре прошлого года Президент Путин поставил такую задачу, а в марте этого года было подписано соглашение с Агентством стратегических инициатив и с четырьмя предпринимательскими организациями, руководители которых сидят у нас здесь и будут основными участниками сегодняшней дискуссии. Был создан Национальный рейтинговый комитет — в ваших материалах, я надеюсь, есть его состав, — и было принято решение запустить пилотный проект.

Пилотный проект был проведен в 21 регионе Российской Федерации. Всего были исследованы 54 показателя, которые были сгруппированы в четыре группы, и сегодня мы будем оценивать результаты этой работы.

Прежде чем дать слово участникам, я бы хотел прокомментировать основную идею, рассказать, каковы были целевые группы, задачи и последующие действия по рейтингу.

Для кого составляется этот рейтинг? Прежде всего для самих регионов. Идея в том, чтобы создать инструмент, который позволял бы в деталях, в компонентах анализировать все составляющие того явления, которое мы традиционно, не отдавая себе отчет, называем инвестиционным климатом. Безусловно, мы хотим при этом показывать и лучших, и — осторожно скажу — не лучших. При этом мы хотим показывать лучшие практики: какому региону что удалось, откуда такая разница. Кстати, одна из особенностей — исследование показывает, что существует огромный, я бы даже сказал, гигантский разброс между показателями регионов. И задача этого рейтинга,

задача Национального комитета, задача предпринимательских объединений — понять причину и тиражировать успешный опыт тех регионов, которым, несмотря на какие-то общие обстоятельства, удалось создать эксклюзивную ситуацию в отдельно взятом регионе.

Полный опрос, как мы предполагаем, пройдет к маю 2015 года. До этого будет время обсудить методику, внести какие-то коррективы — с тем, чтобы этот инструмент стал наиболее достоверным и устраивал всех.

Еще одна задача — получение долгосрочного инструмента для того, чтобы сравнивать прогресс в регионах. То, что вы услышите сегодня — это все-таки моментальная фотография, это ситуация, которая сложилась в регионах на сегодняшний день. Важная задача рейтинга — показать динамику, насколько региональные власти, региональное бизнес-сообщество сумели сдвинуть ситуацию с мертвой точки. Динамика, пожалуй, важнее, чем фиксированный результат, поскольку именно она отражает реальные усилия бизнес-сообщества и властей по улучшению инвестиционного климата.

Как я уже сказал, разброс довольно большой. Есть некоторые неожиданные результаты — и есть объяснения этим результатам. Но после долгих дискуссий и жюри, и конкурсный комитет согласился с тем, что мы можем их представить.

Итак, мы начинаем нашу дискуссию. Я хотел бы предоставить слово Андрею Белоусову, помощнику Президента Российской Федерации.

А. Белоусов:

Большое спасибо.

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Андрей Владимирович сказал во вводном слове практически все, что можно было сказать. Я хотел бы расставить буквально несколько акцентов.

Первое. Этот рейтинг с самого начала делался силами четырех ведущих деловых организаций. Это затея не политического руководства, не администрации, не правительства, это затея, которая осуществлялась силами деловых объединений. Полученные результаты могут кому-то нравиться, кому-то не нравиться, но это оценка бизнеса, наших с вами совместных усилий по созданию определенных практик улучшения делового климата в субъектах Российской Федерации. Это первое.

Второе. Чего нельзя ждать от рейтинга? Рейтинг не является оценкой инвестиционной привлекательности регионов. Мы договорились о том, что такие оценки будут делаться каждой деловой организацией, консалтинговыми компаниями, иностранными компаниями и так далее. Каждый продвигает свою методологию в интересах инвесторов, в интересах предпринимателей. Этот рейтинг — это рейтинг распространения лучших практик в области регуляторики, в области институтов, в области поддержки малого предпринимательства, создания инфраструктуры на карте Российской Федерации. Ключевая задача, как сказал Андрей Владимирович, — выделить регионы, в которых эти лучшие практики реализуются, с целью помочь их распространению.

Еще один момент, который я тоже хотел зафиксировать — это результаты. В самом деле, разброс по результатам колоссальный. Забегая вперед, пользуясь тем, что здесь находится Анатолий Дмитриевич Артамонов, я хочу сказать, что Калужская область оказалась единственным субъектом Российской Федерации, который победил во всех номинациях. По всем остальным номинациям, а их было четыре, у нас нет абсолютных победителей. В каждой из остальных номинаций есть хотя бы одно направление, где соответствующий субъект Российской Федерации не вошел в группу А, в группу лидеров.

И последнее, что я хотел сказать. Это только начало реализации рейтинга, это пилотное исследование: 21 регион, 21 субъект Российской Федерации.

Тем не менее — это уже некоторый результат. Окончательная картина, конечно, будет меняться, но, наверное, будет меняться не очень существенно, хотя, конечно, отдельные регионы могут перемещаться по этой шкале. Но что главное? Главное, что с введением рейтинга мы начинаем новый этап реализации национальной предпринимательской инициативы. До этого национальная предпринимательская инициатива осуществлялась в основном в формате дорожных карт. Усилия были сосредоточены на том, чтобы создавать соответствующую нормативную базу, принимать законы, постановления правительства, приказы министерств для того, чтобы обеспечить правила, по которым функционируют и органы власти, и предпринимательское сообщество. Теперь наша главная задача — это оценивать правоприменение в регионах, как выполняются эти правила, как они реализуются на уровне субъектов Российской Федерации. И это основная задача, которую должен выполнить рейтинг. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо.

А сейчас я хочу передать слово Марии Глуховой. Она возглавляла рабочую группу по формированию национального рейтинга. Сейчас она поделится тем, как была выбрана и создана методология этого исследования, в чем смысл этих четырех номинаций и в чем заключались процедуры рейтинга. Я не сказал, хотя, наверное, должен был это сделать, что исполнителями этой работы были три структуры: Агентство стратегических инициатив и две профессиональные организации — это Boston Consulting Group и Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пожалуйста, Мария Николаевна.

М. Глухова:

Большое спасибо. Доброе утро, уважаемые коллеги!

Я постараюсь максимально коротко и сжато рассказать о том, как формировался этот рейтинг, кто в этом участвовал, какая была методология, а главное — что предстоит делать дальше, в ближайшее время.

Работа по подготовке рейтинга началась еще в прошлом году. На первой стадии основная работа велась на базе рабочей группы. В состав рабочей группы вошли все ведущие деловые объединения — АСИ, Минэкономразвития России, Консультативный совет по иностранным инвестициям. Но с 20 марта 2014 года основные решения и основная работа были переложены на рейтинговый комитет, куда вошли представители бизнес-объединений, ведущие российские и международные эксперты, руководители крупнейших компаний.

Как уже было сказано, функции проектного офиса взяло на себя Агентство стратегических инициатив, и отдельное им спасибо за то, что они хорошо выполняли свою работу. Функции методолога и интегратора получившихся результатов исполняла компания VCG, а основным социологическим оператором был ВЦИОМ.

В пилотный рейтинг вошел 21 регион. Мы старались, чтобы в наш рейтинг попали регионы, во-первых, из разных федеральных округов, во-вторых, с разным уровнем экономического развития, с разной структурой экономики и с разной степенью привлекательности регионов для инвесторов. Нам было нужно на практике отработать эту методологию и понять, что она не зависит от того, какая у региона бюджетная обеспеченность или уровень ВВП.

Естественно, основная работа при подготовке любого рейтинга — это выбор показателей. Как уже было сказано, в конечную версию методологии вошли 54 показателя, которые были сгруппированы по из тем факторам, которые они оценивают, а в целом — в четыре ключевых направления: это регуляторная среда, это институты, это инфраструктура и ресурсы и это

ситуация с малым бизнесом. Малый бизнес был специально выделен в особую категорию, поскольку он наиболее чувствителен к тем усилиям, которые предпринимают губернаторы, чтобы улучшить деловую среду.

Показатели мы выбирали так, чтобы они соответствовали цели рейтинга — оценить именно неинвестиционный климат. Они должны были позволить оценить, как региональная команда влияет на инвестиционный климат, насколько эффективны их усилия по улучшению деловой среды.

Хотела бы сразу оговориться: не все показатели относятся напрямую к деятельности губернаторов или их команд. Сюда вошло достаточно много показателей, которые измеряют эффективность работы территориальных органов ФОИВ, эффективность работы субъектов естественных монополий, но это было сделано преднамеренно. Для бизнеса не всегда важно, какой конкретный территориальный орган выдает то или иное разрешение. Для бизнеса важно, чтобы в этом регионе разрешение выдавалось быстро.

В целом у нас преобладали опросные показатели, поскольку это действительно рейтинг, который готовится бизнес-объединениями. Мы опрашивали предпринимателей, которые работают непосредственно в тех регионах, которые попали в пилот. Это экспертные показатели и статистические показатели, правда, их было достаточно немного — всего 15 показателей.

Я очень коротко остановлюсь на всех четырех направлениях — какие показатели туда включали. Что касается регуляторной среды, то здесь мы оценивали, насколько эффективно осуществляется регистрация предприятий, выдаются разрешения на строительство, регистрируются права собственности, выдаются различные разрешения и лицензии, а также подключается электроэнергия. Здесь у нас практически на 90% речь идет об опросных показателях по специальным выборкам. Мы опрашивали только тот бизнес, который получал эти услуги, получал эти разрешения, собирал все необходимые документы. Это был принципиальный подход.

Мы оценивали, по сути, три ключевых вопроса: сколько времени занимает процедура, какое количество процедур необходимо для получения разрешения, и третий опросный показатель, наиболее субъективный, — удовлетворенность бизнеса этими процедурами. Как показала практика, даже учитывая, что на эти вопросы отвечали одни и те же компании, они могут давать разную оценку по объективной и по субъективной компоненте опроса.

Что касается институциональной среды, то здесь значительная часть показателей относится к региональному стандарту — за двумя очень важными исключениями. В этом разделе мы оценивали, во-первых, насколько для бизнеса приемлема ситуация с проверками, не запрашивают ли избыточное количество документов, не слишком ли часто проверяют компании в регионе. Второй, еще более тонкий, чисто опросный, но не менее важный для бизнеса фактор — это как бизнес воспринимает уровень коррупции в регионе. Здесь я хотела бы оговориться: это не столько уровень коррупции, а именно то, как бизнес воспринимает уровень коррупции и в территориальных органах, и в региональных органах, и, естественно, в муниципалитетах.

Третий блок — это традиционные проблемные зоны для бизнеса: качество инфраструктуры и доступность необходимых для бизнеса ресурсов. Здесь мы оценивали, естественно, классические показатели — качество дорог, причем не просто качество дорог, а насколько бизнес удовлетворен качеством дорог с точки зрения интересов и развития своего бизнеса. Здесь мы оценивали коммуникационную инфраструктуру, здесь мы оценивали доступность гостиничных номеров. На самом деле для бизнеса этот фактор тоже немаловажен при принятии решений.

Два блока были посвящены вопросам, связанным с земельными отношениями — это качество территориального планирования и доступность земельных ресурсов. Естественно, мы не могли не обойти тот

вопрос, который находится как раз в ведении регионов — это доступность финансовой поддержки: насколько эффективно работают эти институты в регионах. И лидирующий вопрос по недовольству бизнеса и по уровню его влияния на развитие компаний — это качество и доступность трудовых ресурсов.

Четвертое направление у нас состоит из четырех факторов: уровень развития малого предпринимательства (это как раз статистические показатели), качество организационной инфраструктуры и информационной поддержки и эффективность нефинансовой и финансовой поддержки малого предпринимательства.

Если коротко остановиться на основных направлениях методологии, то в первую очередь это формирование перечня показателей, а во вторую — определение весов. Веса у нас определяли эксперты из предпринимательского сообщества, что также было принципиально. Значимость того или иного показателя для бизнеса должен определять сам бизнес, а не внешние независимые эксперты. Это сбор данных, и здесь еще раз огромное спасибо ВЦИОМу, который смог собрать по-настоящему репрезентативную выборку. По всем общим опросам было собрано 300 анкет, по специальным выборкам и экспертным вопросам собиралось 20—25 анкет из числа тех, кто пользовался процедурами. Естественно, это в каждом регионе.

После этого проводилась первичная обработка данных, где надо было, во-первых, проверить анкеты. Конечно, какая-то часть отсеивалась, и нужно было разобраться с тем, что называется выбросами. То есть бывают изначальные отклонения, очень сильные, от стандартной ситуации в регионе, и надо было понять: это действительная оценка компании или это все-таки случайный выброс.

Наиболее существенный этап, который выполняла компания BCG — это расчетный этап, когда мы считали значения показателей, рассчитывали

индексные значения по всем направлениям и факторам и на основе получившихся значений группировали и определяли рейтинг региона. Мы специально ушли, как мы и предполагали изначально, от простого списка регионов от первого до 21-го места — мы их группировали, исходя из того, чтобы в каждую группу попадали регионы с близкими значениями. Не должно быть ситуации, при которой разница в одну сотую балла приводила бы к тому, чтобы регионы оказывались в разных группах. И на основе данных, полученных по каждому направлению, мы уже рассчитывали интегральный индекс.

И самое главное — это основные направления работы на ближайшую перспективу. Первая задача, которую мы берем на себя вместе с АСИ — это в течение недели разослать всем регионам максимально подробную информацию о результатах рейтинга. Информация будет предоставлена в следующем виде. Будут представлены средние значения по всем пяти группам от «А» до «Е» по каждому показателю. Будут представлены значения показателей по регионам, в которые направляется эта информация, при этом регион будет знать, в какую группу он попал, чтобы регион мог понять — у него лучшая практика или у него не самая лучшая практика и куда ему нужно стремиться.

Второй не менее важный вопрос — это создание апелляционной комиссии. Регионы получат возможность попробовать доказать, что была неправильная статистика, что, возможно, где-то бизнес дал немного неверную картину. Мы это понимаем, и мы этого не исключаем. Эта работа будет проводиться на базе рабочей группы.

Третье направление — это создание горячей линии. Любой регион, не обязательно попавший в число пилотных, сможет обратиться в АСИ и задать любые вопросы по рейтингу, методологии и дальнейшей работе.

Четвертый, и, наверное, самый главный результат — отбор лучших практик на основе рейтинга с участием регионов, обмен этими лучшими практиками,

с тем чтобы регионы могли максимально активно использовать получившиеся результаты рейтинга. Активная работа регионов именно сейчас, на этой стадии, когда у нас есть пилотные результаты — это очень важно.

Пятый этап, о котором было сказано — это масштабирование рейтинга. Но мы не исключаем, что перед этим у нас появится немного обновленная версия рейтинга. Мы понимаем, что речь пойдет о том, что у отдельных регионов могут скорректироваться какие-то показатели. Речь не идет о том, что мы получим абсолютно другой рейтинг. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Мария Николаевна.

Я надеюсь, что сейчас «кухня» этого рейтинга, природа его результатов более или менее понятны всем участникам. Еще раз обращаю внимание, что здесь нужно ориентироваться на ожидания — то есть это информация во многом субъективная, отражающая именно ожидания предпринимательского сообщества в том или ином регионе. Нужно делать эту поправку при сравнении регионов между собой.

Сейчас мы переходим к самой интересной части: четыре руководителя крупнейших общероссийских предпринимательских организаций опишут, каждый по своему направлению, результаты опросов, результаты исследования и первичную интерпретацию этих результатов.

Александр Николаевич Шохин коснется результатов направления по регуляторной среде. Пожалуйста, Александр Николаевич.

А. Шохин:

Спасибо.

Доброе утро, уважаемые коллеги.

Для поиска лучших практик и определения точек роста по качеству регуляторной среды, как и по остальным направлениям рейтинга, было принято решение сравнивать значения показателей у крайних групп регионов — верхней и нижней. При этом, как уже говорилось, мы сравнивали именно группы, а не регионы с минимальным и максимальным значением, чтобы исключить влияние возможных выбросов или действие случайных факторов. То есть мы стремились получить сравнимые данные.

А. Шаронов:

Александр Николаевич, я поясню. На слайде, который комментирует Александр Николаевич, А — это наивысшая группа, группа регионов с наивысшими оценками, Е — это группа регионов с низшими оценками. Всего пять групп, по которым были оценены результаты.

А. Шохин:

В каждом разделе, о которых будут говорить в том числе и мои коллеги, мы выделяли эти группы. Причем мы не давали им какие-то названия типа «комфортной» или «благоприятной» инвестиционной среды — мы пошли по методологии мировых рейтинговых агентств и обозначили их буквами А, В, С, D, Е.

В начале работы над рейтингом была выдвинута гипотеза, что правоприменительная практика в части регуляторики определяет качество разрешительных процедур в намного большей степени, чем базовые правила, которые устанавливаются на федеральном уровне. Гипотеза подтвердилась — и это одно из достоинств нашей работы. По отдельным показателям рейтинга значения между лучшими и худшими группами регионов отличаются в разы. Я еще раз подчеркну то, о чем уже говорил Андрей Шаронов: это оценки предпринимателей, которые могут не

совпадать с установленными в субъектах федерации нормативами и правилами или самооощущением в руководстве регионов.

Среднее время получения разрешения на строительство колеблется от 78 до 340 дней. То есть данные по группам отличаются более чем в четыре раза. А по одному региону показатели у нас вообще выдающиеся — это Татарстан. По оценкам бизнеса, здесь сроки сократились до 41 дня. Должен сказать, что этот показатель ненамного отстает от лучших мировых практик. В частности, в Сингапуре это 26 дней, в Южной Корее — 29. Это самые лучшие мировые показатели.

При этом у регионов-лидеров и отстающих регионов — если иметь в виду не группы, а именно регионы — разрывы очень большие. По тому же показателю разрешения на строительство различия более чем в 13 раз. Это, кстати, к вопросу о том, почему мы формировали группы.

Встречаются и обратные ситуации. Разница в оценках деятельности органов по выдаче санитарно-эпидемиологических заключений невелика и в целом положительна. В лучших и в худших регионах она отличается ненамного — 4 балла в худших группах и 4,7 в лучших. Это свидетельствует о том, что в этом направлении правоприменение в большей степени соответствует и федеральным нормативам, и установленным в региональных законах принципам.

Бизнес может позитивно оценивать регуляторную среду в объективной части, как об этом уже говорила Мария Николаевна — каковы сроки и сколько процедур. Но при этом бизнес не всегда удовлетворен самими этими процедурами. К этому тоже надо внимательно относиться. С причинами мы будем разбираться. Будут разбираться и сами регионы: что это — завышенные ожидания бизнеса по сравнению с тем, что уже есть и даже может быть оценено как вполне комфортная среда, либо это сложность процедур при их небольшом количестве, либо избыточное количество достаточно простых процедур, или на оценку влияет отношение

сотрудников соответствующих органов. Может быть, там часто хамят или мало улыбаются, в отличие от нашего Петербургского форума.

Если смотреть на регионы в разрезе показателей, то даже среди лидеров нет ни одного региона, который получил бы за качество регуляторной среды только А и В: всегда есть хотя бы одна С или D. Это означает, что даже у передовиков есть резервы для улучшения по отдельным направлениям. То есть если было сказано, что Калужская область по всем агрегированным показателям в лидерах, то внутри каждого направления не бывает такого, чтобы один регион везде был на уровне А: везде есть то, что я называю резервами.

Если говорить о регионах-лидерах по направлению «регуляторика», то это Калужская область, Красноярский край, Краснодарский край, Татарстан, Костромская область, Тульская область, Ульяновская область. Среди регионов, которым надо активно поработать — Хабаровский край, Республика Саха (Якутия), Ленинградская область, Москва, Приморский край, Санкт-Петербург. Где-то низкие интегральные показатели объясняются эффектом завышенных ожиданий, где-то еще не в полной мере сработали те усилия, которые предпринимают региональные власти, а где-то действительно налицо плохое качество регуляторной среды.

И даже у регионов из нижней части рейтинга есть хотя бы пара показателей, по которым они если не лидеры, то находятся в устойчивой группе в середине, то есть получают неплохие оценки. Примером здесь может быть Санкт-Петербург. Рейтинг по трем показателям по регистрации предприятий здесь довольно высокий — С, В, В. Так что лучшую практику не обязательно искать в лучших регионах, ее можно найти и в соседних подразделениях региональных правительств. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Александр Николаевич. Я всех выступающих прошу говорить очень кратко и предметно.

Сергей Николаевич Катырин, Торгово-промышленная палата. Направление — институты для бизнеса. Пожалуйста, Сергей Николаевич.

С. Катырин:

Спасибо.

Если говорить обобщенно, то, наверное, это показатель, который во многом характеризует взаимодействие бизнеса и власти; а показатели и факторы все здесь, на слайде. Как и Александр Николаевич, могу подчеркнуть, что нет таких регионов, которые по всем показателям были бы лучше или по всем показателям оставались в группе отстающих. Всегда есть какие-то отклонения от лучших и от худших.

Обращаю ваше внимание только на три цифры.

Первое — это среднее количество проверок в год. Разница в 90 раз. То есть в одном регионе проверяют одну компанию из ста, в другом регионе — 90 компаний из ста. Здесь резервы, конечно, необычайные.

А. Шаронов:

Сергей Николаевич, а как это можно интерпретировать? Это лень или уважение к организациям бизнеса?

С. Катырин:

Я так понимаю, что есть много желающих посмотреть, как работают организации, может быть, поделиться чем-нибудь с ними. У тех, кто имеет не самые удачные показатели в этой части, резервы необычайно велики.

Второе. Показатель, который отчасти может опровергнуть некоторые расхожие мнения. Несмотря на то, что и внутри страны, и особенно вне ее говорят, что у нас необычайно высокий уровень коррупции, бизнес это

оценил несколько иначе. Если вы посмотрите на цифры, то в лучших практиках 11,2% ощутили на себе такое давление, и даже в худших это не больше 20%. 11,2% — это сопоставимо с нашими коллегами по БРИКС, а если сравнить с некоторыми странами, то у нас показатели даже лучше, чем у них. Это ответ на вопрос, насколько мы самые худшие или самые лучшие в мире.

И третье, на что я бы хотел обратить ваше внимание — это, на мой взгляд, достаточно высокие, может быть, даже очень высокие оценки эффективности работы организационных механизмов, которые созданы в регионах. Вы видите при пятибалльной оценке, что у лучших практик все баллы выше четырех, и даже у тех, кто может быть признан не самым удачным, они тянут почти на три балла. Есть, конечно, и те, кто в лучших регионах, и те, кто в худших. На следующем слайде вы увидите, кто попал в группу лидеров: здесь опять же Калужская область. Все видно на слайде. Я бы на этом закончил. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Сергей Николаевич.

Алексей Евгеньевич Репик, сопредседатель «Деловой России». Следующее направление — инфраструктура и ресурсы.

А. Репик:

Здравствуйте, коллеги.

Наряду с уже представленными результатами оценки регуляторной среды и институтов для бизнеса, то есть в первую очередь результатами того, как предприниматели оценивают реализацию в субъектах дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы и внедрение регионального инвестстандарта, важной частью рейтинга стала оценка

усилий регионов по созданию инфраструктуры и ресурсов для ведения бизнеса.

Как и по другим показателям, направлениям рейтинга, оценка формировалась на основании многокомпонентной модели, которая включала в себя 14 показателей, разбитых на 5 групп. Мы оценивали ситуацию с инфраструктурой, с финансовой поддержкой бизнеса, с трудовыми ресурсами, земельными ресурсами, в том числе и в части территориального планирования. Причем и здесь мы получили неоднородную картину. Есть регионы-лидеры, о чем мы поговорим чуть позже, есть регионы, которым еще много над чем придется поработать. Но поскольку даже в лидирующих регионах мы выявили проблемные точки, а каждая проблемная точка внутри рейтинга — это на самом деле точка роста, точка улучшения инвестиционного климата в целом по стране, — я считаю, что рейтинг, безусловно, достиг своей цели.

В частности, важный блок касался качества и доступности инфраструктуры для ведения бизнеса. Вы знаете, в России многие говорят, что качество дорог — это наше слабое место. Действительно, предпринимателями это оценивалось совершенно по-разному. Еще говорят про дураков, поэтому в моем направлении оценивались также доступность качественных трудовых ресурсов. Если вернуться к дорогам, то сегодняшний гостеприимный Санкт-Петербург, кстати, демонстрирует один из лучших показателей. Тем не менее есть масса других блоков, над которыми ему придется поработать.

Лидеры по направлению «инфраструктура и ресурсы» — это Красноярский край, Калужская область, Краснодарский край, Ростов, Татарстан, Свердловск, Ленобласть, а также наши столицы — Москва и Санкт-Петербург. Здесь очевидно, что, в отличие от коллег в других направлениях, наши прорывные территории, например, Костромская область, попавшая в число лидеров, не может похвастаться высочайшим

качеством дорог, и предприниматели оценивают дороги в Москве, конечно, лучше, чем в Костроме, хотя жалуются на пробки.

Объективным показателем — статистическим, а не опросным — служил фактор доступности земельных ресурсов и качество территориального планирования. И здесь разброс наблюдается очень серьезный: есть субъекты, где время регистрации прав собственности на землю составляет всего три с небольшим недели, и этот показатель вполне конкурентоспособен, по крайней мере, в сравнении со странами БРИКС, — это Красноярский край, это Москва. В то же время на таких территориях, как Ульяновск и Ставрополь, это занимает почти четыре месяца, то есть 119 и 107 дней. И здесь опять же есть большой потенциал для улучшения.

Одним из выводов этой группы является тот факт, что трудно одновременно вытягивать, что называется, и нос, и хвост: бывает, что улучшение одних показателей приводит к определенным сложностям с другими. В частности, по многим субъектам проблемой стало качество мер государственной и финансовой поддержки, то есть это налоговые льготы, в том числе в отношении к доходам субъектов Федерации, к поступлению налогов, и это государственные гарантии. Например, в Ульяновской области это вызывало существенные вопросы у предпринимателей в блоке инфраструктуры для бизнеса, то есть качество технопарков, бизнес-инкубаторов, — тут Ульяновск занял одну из лидирующих позиций, то есть те самые льготы тратились на инвестиционную инфраструктуру.

Пожалуй, одним из важных элементов, которые хочется отметить, является очень печальная картина с оценкой доступности необходимых трудовых ресурсов. Даже в лучших регионах это три с плюсом по оценке бизнеса. То есть здесь нам нужно работать и работать.

А. Шаронов:

Спасибо, Алексей. Я предлагаю зачислить в соавторы Вашего высказывания по поводу дураков и дорог Салтыкова-Щедрина: дураки и дороги — это по-прежнему актуально.

Александр Бречалов, «ОПОРА России». Пожалуйста, результаты направления «поддержка малого предпринимательства».

А. Бречалов:

Спасибо, Андрей Владимирович. Я на всякий случай уточню: у малого бизнеса осталось время на выступление? Мы ведь в самом конце. Спасибо. Коллеги, у нас в малом бизнесе все проще, здесь каких-то неожиданностей не будет. Общий вывод нашего рейтинга звучит кратко: малый бизнес недофинансирован, недообеспечен недвижимостью и иными нефинансовыми ресурсами. И самое главное — пока к развитию малого бизнеса практически во всех регионах по-прежнему относятся по остаточному принципу.

Андрей в своем вступительном слове употребил такой термин — «эксклюзивная ситуация». Мы не нашли эксклюзивной ситуации ни в одном регионе. Конечно же, есть лидеры, которые более или менее стабильно показали результаты по всем направлениям, а есть регионы, в которых дело обстоит не так хорошо.

Следующий слайд. Вот самая главная картинка, которую вы все ждали. Пока вы, главы регионов, будете искать на ней себя, я прокомментирую слайд. Ульяновская область, Калужская область, Республика Татарстан исторически и в данный момент, — как сказал Андрей, это моментальная фотография — действительно лидеры. Но это не означает, что они в группе А по всем показателям, которые представлены в этой таблице. Совсем не так. Например, та же Калужская область в вопросе оценки доли центров предоставления государственных и муниципальных услуг, оказывающих информационную поддержку малому предпринимательству, находится в

группе Е. И в Ульяновской области, и в Татарстане тоже есть такие направления, по которым они находятся в группе D и Е. Но в целом по показателям первая пятерка и в особенности первая тройка — это действительно те регионы, где предприниматели сами оценивают ситуацию как в общем положительную.

Кроме того, хотелось бы обратить ваше внимание, что вот у нас группа Е — и Приморский край у нас не только в группе Е, а то у вас зафиксировано представление, что на первом месте у нас Ульяновская область, а на последнем — Приморский край. Это не так. Тот же самый Приморский край по некоторым показателям, а именно по доле центров предоставления государственных и муниципальных услуг, по доле площадей и помещений, выкупленных субъектами малого предпринимательства, и по доле выданных микрокредитов находится в группе В. Я еще раз хотел бы акцентировать ваше внимание на том, о чем сказали мои коллеги: нет такого четкого разделения, что группа Е по всем показателям находится в красной зоне, а группа А — у них все благополучно. Это совсем не так.

И хотелось бы обратить внимание на некоторые регионы из средней части таблицы. Та же Костромская область, Тульская область по некоторым показателям, и это очень важно, находятся в группе А, — например, по оценке деятельности правозащитных организаций или доле рабочих мест в бизнес-инкубаторах.

От себя хотел бы добавить вот что. Для нас очень важен такой критерий — по нему тоже проводилась оценка, — как доля малых предприятий в сфере торговли, ремонта транспортных средств. Иными словами, процент малого бизнеса от общего в сфере торговли и услуг и, соответственно, производственного бизнеса. Здесь я бы отметил ту же самую Калужскую область, Республику Саха и Ленинградскую область. Это очень важный показатель.

И еще один важный показатель: я начал с того, что малый бизнес недофинансирован — имеется в виду доля микрокредитов, выданных малым предприятиям властными структурами и коммерческими структурами под поручительство региональных фондов в общем объеме кредитования. Здесь очень важно, что есть регионы, где дела обстоят неплохо — это Приморский край, Тульская область, Челябинская область. Это если вкратце о результатах. И хотелось бы вновь обратиться к нашему ведущему, к модератору. Андрей употребил такое слово — ожидание. Загляну в завтрашний день — я не могу об этом не сказать. У малого бизнеса есть определенные ожидания на этот год и на следующий, они связаны с поправками в Налоговый кодекс. Уважаемые главы регионов, вы об этом знаете — это налог на недвижимость для юридических лиц, которые используют упрощенную систему налогообложения. У вас есть все шансы оправдать наши ожидания — и тогда будут показатели со знаком минус. Либо удивить, то есть и поддержать бизнес, и принять взвешенные и продуманные решения на региональном уровне. И тогда я думаю, что ситуация будет развиваться со знаком плюс. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Александр.

Теперь об интегральном результате. Мы рассмотрели четыре группы, и эти четыре группы интегрируются в итоговый показатель. Об этом нам расскажет Андрей Никитин, Агентство стратегических инициатив.

А. Никитин:

Коллеги, доброе утро.

Это, наверное, один из самых интересных моментов — интегральный рейтинг. Но сначала я хотел бы упомянуть несколько важных моментов.

Первый момент. Ни в коем случае нельзя рассматривать расстановку регионов в интегральном рейтинге как деление на хорошие и плохие регионы. На сегодняшний день это, однозначно, показатель степени усилий по улучшению инвестклимата.

Второй очень важный момент. На следующий год рейтинг перестанет быть пилотным, и в него войдут все 85 регионов. Поэтому тем регионам, которые оказались в группе лидеров, придется предпринять серьезные усилия для того, чтобы удержать свои позиции. Те регионы, которые пока еще только движутся в сторону благоприятного инвестклимата, — им будет нужно серьезно сконцентрироваться на тех показателях, которые выбиваются из общего ряда. Мы пришлем им все эти данные и оставшиеся полгода до старта следующего этапа рейтинга будем очень активно работать с коллегами.

Следующий очень важный вывод: рейтинг показал, что улучшать инвестклимат можно вне зависимости от исходных социально-экономических условий. Это дело команды, дело губернатора, дело территориальных и федеральных органов власти, которые находятся на этой территории.

Итак, пожалуйста, коллеги, внимание: наш итоговый рейтинг.

Как уже говорилось, Калужская область — это единственный регион, который попал в группу А по четырем показателям. Об этом говорят и объективные экономические показатели, которые не представлены в нашем рейтинге.

Дышат в спину Калужской области Ульяновская область, Красноярский край, Республика Татарстан. Костромская область совершила за последние годы рывок в деле улучшения инвестклимата. И я бы хотел также сказать, что Тульская область, Краснодарский край и Томская область их догоняют, они двигаются в очень правильном направлении.

Нельзя не упомянуть те регионы, у которых есть большие возможности для роста — это Свердловская область, Ставропольский край, город Санкт-Петербург, Приморский край. Здесь можно двигаться вперед и понятно куда.

Отдельно хотелось бы остановиться на двух городах федерального значения — это город Санкт-Петербург и город Москва. Коллеги, очень важный момент: два года назад здесь, на Петербургском экономическом форуме, были показаны результаты субнационального рейтинга по 30 регионам. Если вы помните, Москва заняла там последнее место. Мы видим очень серьезную положительную динамику, которую демонстрирует новая команда. С учетом исходной базы сделано очень многое, и мы абсолютно уверены, что эта динамика сохранится — Москва будет и дальше двигаться вперед. Я на это очень надеюсь.

И последнее, что хотелось сказать. АСИ — это проектный офис данного рейтинга. Мы будем максимально открыты, и мы будем делать все для того, чтобы двигаться вперед вместе с вами. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Андрей.

Я прошу взять слово Сергея Белякова, заместителя министра экономического развития. Сергей, я очень рад, что это рейтинг не Ваш в том смысле, что его делают конечные пользователи, конечные бенефициары — предпринимательское сообщество. Тем не менее Вы являетесь одним из руководителей ведомств, которые отвечают за состояние инвестиционного климата в стране. Ваша удовлетворенность текущей работой, Ваши ожидания и следующие шаги?

С. Беляков:

Большое спасибо. Я постараюсь высказаться коротко.

Сначала отреагирую на то, что это не деление регионов на хорошие и плохие. Тогда я не очень представляю себе, для чего нужен этот рейтинг. Мне кажется, рейтинг, который определяет регионы-лидеры и регионы — если хотите, я буду политкорректным и скажу «не-лидеры», — он как раз и делит регионы на хорошие и плохие. И в этом, на мой взгляд, смысл рейтинга: те регионы, которые пока по каким-то причинам не достигли результата, смогут увидеть, что, как и по каким направлениям делать. Рейтинг помог бы им выявить слабые места, и они предпримут какие-то усилия. Рейтинг — это ведь оценка усилий и их эффективности для достижения результата. Нельзя же быть заложниками каких-то политкорректных формулировок. Мы видим, что у нас регионов-лидеров немного, а не-лидеров — много, и надо это признать. И, мне кажется, этот рейтинг — как раз демонстрация того, какова у нас сложившаяся ситуация. Перед тем, как взять микрофон, я думал, с чего начать и как вообще относиться к результатам этой работы, которая не просто заслуживает уважения: мне кажется, она может быть источником настоящего прорыва в политике регионов по созданию комфортных условий для бизнеса. У меня есть причины быть оптимистом, есть основания и быть пессимистом. Начну со второго — с причин быть пессимистом. Андрей Владимирович начал сессию с упоминания того, что этот рейтинг сделан по поручению Президента Российской Федерации. А если бы не было такого поручения? Я говорю даже не про наличие или отсутствие этого рейтинга, а про те результаты, которые мы все с вами будем иметь и уже сейчас имеем в итоге этой работы. Что, этих результатов не было бы? Мне, честно говоря, хочется дожить до времени — а я занимаюсь спортом и надеюсь, что я доживу до такого времени, — когда мы что-то будем делать не потому, что есть соответствующее поручение, а потому, что сама жизнь подталкивает к тому, что уже надо что-то сделать. А жизнь, как вы понимаете, к этому сильно подталкивает.

А. Шаронов:

Сергей, тут люди вокруг меня прямо подпрыгивают на стульях и говорят, что на самом деле работа началась задолго до поручения.

С. Беляков:

Я хотел сказать об этом, когда буду говорить, почему я оптимист.

Второе — тезис об ожиданиях бизнеса. Вот с чем с чем, а с ожиданиями у бизнеса все хорошо. Ведь текущую ситуацию тяжело оценивать позитивно, и вся эта дискуссия и деятельность по составлению рейтинга и затеяны для того, чтобы эту ситуацию изменить. А ожидания у бизнеса позитивные, потому что у кого этих ожиданий нет, те в бизнесе не работают — или работают в бизнесе, но уже не в нашей стране.

Почему я оптимист? Во-первых, потому, что работа по подготовке этого рейтинга и в самом деле началась еще до поручения Президента. Да и заявление с высоких трибун о том, что необходимо этот рейтинг сделать, — это результат предварительной работы, которая началась до поручения. Эта работа — ответ на трудности и задачи, которые стоят перед экономикой, попытка грамотно, методологически верно определить слабые, болевые точки, очень актуальные для бизнеса, и попытаться что-то изменить, сориентировав местную власть и отталкиваясь от тезиса о том, что ключевыми игроками на поле создания среды в стране являются губернаторы. Разбуди ночью да попроси любого из нас, здесь присутствующих, представителей любого российского или иностранного предприятия: назовите регион номер один, не пятерку, допустим, а регион номер один. И все назовут один регион, причем все назовут именно тот самый регион, который находится рядом с Москвой. Как его ни меряй, какими рейтингами его ни меряй — ощущениями, какими-то показателями, выраженными в цифрах, — он все равно по любым опросам будет номером

один, и сегодняшний рейтинг это подтверждает. И как работа по рейтингу была начата еще до поручения, так же и деятельность губернатора в этом регионе началась до того, как мы заявили о необходимости улучшения бизнес-среды. И результат — не просто место в рейтинге, а около 80 открытых заводов за последнее время, в том числе и в период кризиса.

Почему еще я оптимистично настроен? Потому что сейчас мы уже наблюдаем конкуренцию регионов, региональных властей за то, чтобы восприниматься как успешные с точки зрения эффективности своей деятельности. Рейтинг — это помощь региональным властям добиться успеха.

А. Шаронов:

Хороший рейтинг — это помощь.

С. Беляков:

Хороший рейтинг — это помощь, а это хороший рейтинг. И то, что сегодня у нас присутствуют губернаторы, показатель востребованности этого рейтинга. Я не противоречу сам себе: любой рейтинг — это все равно деление на хороших и плохих. Я просто иду немного дальше. Хорошо, что у нас есть плохие регионы, и никуда от этого не деться. В любом рейтинге кто-то все равно будет в конце списка. Но хорошо, что губернаторы здесь присутствуют. Это значит, что они не пытаются делать вид, что в регионе все прекрасно. Значит, они пытаются воспринимать этот рейтинг как инструмент для того, чтобы что-то делать и предъявить результаты своей работы. И, конечно, хорошо, что оценивать результаты этой работы будет не федеральная власть — ни Администрация Президента, ни федеральные министерства, ни Правительство — и даже не руководители бизнес-ассоциаций, а бизнес — те, кто является потребителями услуг, которые оказывает государственная власть.

А самое главное, почему я оптимистично настроен — это то, что мы много говорим о том, что дорожная карта — вещь нужная, необходимая и, самое главное, результативная. Но еще важнее — изменение сознания чиновника. Я об этом много раз говорил и буду говорить, пока есть такая возможность, раз уж я занимаю эту должность. И то, что сегодня здесь присутствуют губернаторы, и то, что этот рейтинг позволяет осознать отношение к тому, какую роль играют губернаторы и их аппарат, показывает, я надеюсь, что это изменение уже произошло. А если у кого-то не произошло, то произойдет с течением времени, когда этот рейтинг будет охватывать не только пилотные регионы, а всю страну. Кстати, этим он отличается от рейтинга Doing Business. У нас много было сомнений, когда мы начинали эту работу: надо это или не надо? Это были серьезные сомнения, но мы очень быстро нашли ответ, почему это надо. Потому что это совершенно другая методология и другой охват, и оценку ставят другие люди — бизнес, который сталкивается с реальными условиями. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо.

Перед тем, как дать слово представителям регионов, я попрошу высказаться господина Ханса-Пола Бюркнера, руководителя глобальной компании Boston Consulting Group, которая участвовала в работе над рейтингом и имеет широкий международный опыт создания и ведения подобных рейтингов.

A. Sharonov:

Hans-Paul, you have just a few minutes. What is the main importance and value of these types of ratings, and what are the next steps?

H.P. Buerkner:

Andrei, thanks very much. For a prosperous Russian society and a prosperous Russian economy, having broad-based development is extremely important. In order to ensure this, there needs to be openness, transparency, and competition, and also openness, transparency, and competition among the 85 regions. BCG is very happy to support this effort.

As we have heard, the ratings are just the beginning. They are not perfect; they will be expanded, and there will be refinements. However, rather than talking for years and years about whether figures, perceptions, or rankings are correct, I think it is very important to make sure that the regions share their experiences and learn from each other, and then start to act. We have done this with many companies and countries in order to see how the best performers are doing and how the not-so-good performers are doing. The issue is not to testify year in, year out about these things, but to make sure change is happening. There is enormous opportunity, and we have already heard about some of the changes that are ongoing in some of the regions that enable us to increase overall performance and help the different regions, and that enables the different regions to really learn from each other about how to move forward, so that we have broad-based development in Russia and a really strong economy.

So the next step will be to expand, but then to say, “What are the action plans in the different regions, in order to really move forward and ensure those regions are attractive for business and for people to live and work in?”

А. Шаронов:

Я прошу взять слово Анатолия Дмитриевича Артамонова, губернатора Калужской области. Анатолий Дмитриевич, точно не хочу превращать сегодняшнюю сессию в чествование Калужской области, хороших слов было сказано много. Я попробую Вас поставить в сложное положение. Какова Ваша главная неудача и Ваша главная проблема, которая лежит в

области инвестиционного климата, и здесь была реплика по поводу малого предпринимательства, — Ваша домашняя работа, которая еще не сделана?

А. Артамонов:

Естественно, моя домашняя работа будет проистекать из того, какие недостаточно высокие показатели мы увидим в этих исследованиях. Я вижу, что они и в самом деле каждому дадут серьезный повод задуматься. Я хотел бы сказать вам спасибо за то, что так высоко оценили нашу работу, для меня это неожиданно.

А. Шаронов:

Это не мы, это Ваши предприниматели. Это Вы с ними, видимо, договаривались.

А. Артамонов:

Только что мы были на завтраке у Германа Грефа, и когда бывшего премьер-министра Финляндии спросили: «Как вы думаете, почему у вас в стране высшее образование находится на таком высоком уровне?», он сказал: «Вы знаете, мы сами в Финляндии задаем себе этот вопрос. Не знаю».

А. Шаронов:

Как в одном анекдоте: просто повезло.

А. Артамонов:

Но не бывает медалей с одной стороной. Да, хорошо, что такие исследования сейчас проводятся, однако в этом есть, наверное, и большая доля опасности, особенно для тех, кто стремится улучшить показатели своей работы, но в силу определенных причин (например, он только

начинает работать) попадает в разряд тех, кто еще не достиг высоких показателей. Есть опасность, что инвестор, который хотел бы прийти в тот или иной регион, посмотрит на результаты этих исследований и решит, что там все плохо, а на самом деле там есть команда людей, которые стремятся работать хорошо и готовы предоставить каждому инвестору хорошие условия. Вот это надо бы постараться как-то исключить.

Я согласен с тем, что для тех регионов, которые сегодня получили хорошие оценки, самое сложное — не то, что они достигли высоких показателей, а то, что теперь эти показатели надо удержать. Какие я вижу вопросы, над которыми нам нужно будет подумать? Мы вроде бы в каждом районе создали центры поддержки малого бизнеса, но похоже, что они работают не очень активно. Мне сегодня надо будет самому, в том числе со своими коллегами, этим заняться — проследить, чтобы эта работа носила не формальный характер, наполнить ее более конкретным содержанием.

Есть общий для всех вопрос. Например, есть сроки выдачи разрешений на строительство. Но ведь здесь тоже речь идет о какой-то среднеарифметической цифре. Например, если это зависит от региональной или муниципальной власти, это решается, как правило, быстро. Сегодня уже все научились быстро выдавать эти разрешения. Если это делается на территории индустриальных парков, то сроки измеряются уже даже не днями, а часами. Но если вдруг, не дай бог, вы со своим проектом замахнулись на объект федеральной собственности или на земельный участок, который находится в федеральной собственности, — тогда от вас мало что зависит. Тут подключается масса каких-то других обстоятельств, стечение которых вы не можете заранее предсказать. И это может быть и год, и два, и три. И потом среднеарифметическое значение будет вычисляться между вашими одним-двумя днями и этими двумя-тремя годами.

Что нужно делать? Надо, конечно же, выполнять ту установку, какую дал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, когда он был еще в первый раз избран Президентом страны: Правительство Российской Федерации должно избавиться от излишней собственности в регионах и оставить только ту, которая необходима для осуществления публичных полномочий. И надо еще посмотреть содержание некоторых показателей. Например, между подключением к электрическим сетям и реальным задействованием этих сетей есть большой временной зазор. Но дело в том, что есть установка, которую мы получили сверху: как только предприниматель написал заявление, мы обязаны на его участок, проложить линию электропередач, а он зачастую этого требует независимо от того, надо ему это или не надо. Владеет участком — имеет право. А потом он будет подключаться, может быть, и год, и два, — по своим причинам.

Кроме того, я бы ввел еще один показатель. Когда мы рассматриваем малый бизнес, надо обязательно учитывать долю предприятий, работающих в реальном секторе. Это очень и очень важно.

А. Шаронов:

Спасибо, Анатолий Дмитриевич. Я думаю, мы будем встречаться еще много раз по поводу рейтинга и качества предпринимательской среды. Спасибо Вам за внимание к этим вопросам.

Следующий, кому я хотел дать слово — Сергей Константинович Ситников, губернатор Костромской области. Сергей, среди участников группы А Костромская область — новичок. Это было достаточно неожиданно для всех, кто делал этот рейтинг, кто проводил опросы. Наверное, это именно эффект новичка. То есть ситуация у Вас была на достаточно низком уровне, и Вам удалось достичь каких-то быстрых побед. Где эти победы были

достигнуты, в чем эффект? Какую рекомендацию Вы можете дать той группе регионов, которая находится в низкой точке этого рейтинга?

С. Ситников:

Андрей, на самом деле, всегда нужно определять, где ты находишься в начале пути и куда и как пойдешь. Если говорить о Костромском регионе, то это регион очень небогатый, к сожалению, с очень сильно разбалансированной бюджетной системой, при этом с огромной территорией и невысокой плотностью населения.

Мы прекрасно понимали, что значительно отстали во времени от тех регионов, в которых сложились положительные практики, и перед нами стоял главный вопрос: за счет чего мы можем выиграть, когда инфраструктура у нас старая и разбитая, а средств в бюджете не очень много? Мы для себя нашли лишь один ответ: главное преимущество, которым мы можем воспользоваться как молодая команда, — это репутация органов власти и репутация самого региона. Поэтому мы начали решать задачи, связанные с уменьшением времени на процедуры, с созданием институтов. Мы были ориентированы не просто на формальное исполнение неких требований, а в первую очередь на необходимость делать эту работу так, чтобы нас начинали чувствовать, нас начинали понимать — и благодаря этому мы и формировали свою репутацию.

Я подозреваю, что на сегодняшних результатах рейтинга отразились еще очень большие и хорошие ожидания у тех людей, которых спрашивали, как они сегодня себя ощущают, как они себя чувствуют. Мне кажется, сегодня надо говорить вот о чем. У нас складывается ситуация, когда субъекты Российской Федерации реально конкурируют на поле инвестиций, и мы понимаем, что условия для этой конкуренции не всегда равные. Можно создать шикарные условия для бизнеса, когда бизнес к власти и власть к бизнесу будут относиться просто прекрасно, — что у нас, кстати,

получается, — но при этом мы понимаем, что очень и очень многое будет зависеть от инфраструктурных вопросов, от вопросов возможностей бюджета.

Почему я об этом говорю? Я об этом говорю по той причине, что нам надо заранее очень серьезно подумать не только о межрегиональной конкуренции, но и о государственной политике, связанной с планированием и распределением трудовых ресурсов, о возможности планирования и развития всей страны совокупно, а не по каждому региону отдельно: это принципиально важно.

А. Шаронов:

Сергей, скажите, пожалуйста, у Вас есть такая форма взаимодействия с предпринимателями, как круглый стол при губернаторе, когда они могут не через третьи-четвертые руки, а напрямую, глаза в глаза, сказать, почему что-то не получается, или, наоборот, сказать, что получается и что надо усиливать?

С. Ситников:

Да, мы проводим такую работу. Это система клубной работы, связанная с бизнесом в совершенно различных отраслях. Такая возможность у предпринимателей сегодня есть, есть полная возможность доступа к губернатору. Более того, мы ввели практику для тех инвесторов, кто к нам обращается, причем неважно с какими проектами — мелкими или большими: для них у нас работает телефон скорой помощи, приемная губернатора, так что выход на губернатора тоже есть.

А. Шаронов:

Какой у Вас телефон — 08? Или это секрет?

С. Ситников:

Насчет 08 Вы почти угадали. На самом деле, телефон старый, известный, и коллеги знают, куда можно обратиться. У нас есть принципиальная договоренность: когда требуется скорая помощь, быстрое вмешательство, не надо писать, звоните по телефону губернатора.

А. Шаронов:

Спасибо.

У нас на одном из форумов была даже такая дискуссия — «Мобильный телефон губернатора как заменитель институциональных реформ в стране». Слава богу, мы движемся от этой точки в правильном направлении.

Я хочу попросить взять слово Владимира Сергеевича Груздева, губернатора Тульской области.

В. Груздев:

Спасибо, Андрей. Я постараюсь быть кратким.

На самом деле, у нас очень сильный сосед — Калужская область.

А. Шаронов:

Вы страдаете от этого? Только честно!

В. Груздев:

Анатолий Дмитриевич правильно сказал: у медали всегда две стороны. Чему-то мы учимся, а по каким-то позициям и конкурируем. Прежде всего это конкуренция за рабочие руки, так как Калужская область на сегодняшний день становится регионом, где налицо существенная нехватка квалифицированных рабочих рук. Есть конкуренция, но она выгодна для

наших жителей: когда идет конкуренция за рабочие руки, растет зарплата, растет социальный пакет и так далее.

Вот что я хотел сказать. Очень важно, что при подготовке этого рейтинга, при составлении интегрального индекса мы получили очень детальную дорожную карту, увидели, что конкретно оценивалось предпринимателями. Опираясь на эту таблицу, мы сможем понять, по каким направлениям нам необходимо у себя в регионе направить дополнительные усилия. Положительно то, что у нас все-таки срабатывает система: задействован и прямой телефон губернатора — у меня тоже все его знают, — и электронный адрес. Обращаются к нам нечасто, потому что обычно вопросы можно решить на более низком уровне, обратившись к тем структурам, которые за это отвечают, и это правильно.

Хотел заметить, что хоккей — это прежде всего командная игра. И очень важно, чтобы мы в эту игру играли вместе — и общественные организации, представляющие интересы бизнеса, и региональные, и, конечно же, федеральные структуры. Достигнуть определенного результата мы можем, только когда играем все вместе и когда понимаем, что у нас единая цель — создание комфортных условий для ведения бизнеса на всей территории России. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Владимир. Подошел Сергей Морозов — Сергей Иванович, я дам Вам слово через одного. Сейчас я усложню Вам задачу. В прошлом году по рейтингу Всемирного банка среди российских городов Ульяновск тоже стал одним из лидеров. И этот рейтинг, проведенный предпринимательскими организациями, вновь показывает высокие результаты в Ульяновской области. Вопрос такой: какая для Вас наиболее сложная нерешенная проблема, какая главная неудача в деле создания инвестиционного климата, над чем Вы должны работать?

Вы пока думайте, а я прошу взять слово Дмитрия Анатольевича Ялова, вице-губернатора Ленинградской области, председателя Комитета экономического развития и инвестиционной деятельности. Вы вошли в группу лидеров по институтам, а в предпринимательском сообществе есть мнение, что ряд институциональных форм оказались очень удачными, в том числе для диалога с властью, для решения системообразующих вопросов, с которым сталкивается каждый бизнес.

Д. Ялов:

Уважаемый Андрей Владимирович, уважаемые коллеги!

Господин Артамонов совершенно справедливо заметил, что есть некоторые факторы, которые амбициозная управленческая команда может достаточно быстро изменить. И когда два года назад мы под руководством губернатора Дрозденко пришли в регион, то поняли, что тренд поменялся. Помимо крупнейших инвестиционных проектов российских и зарубежных корпораций, которые традиционно развивались в Ленинградской области, пошел поток средних компаний. Эти средние компании нуждаются в совершенно другом подходе, чем крупнейшие компании, которые могут зайти в кабинет к губернатору, могут получить поддержку федеральных властей.

В ответ на этот тренд мы совершили пять очень простых действий.

Первое — мы включили этот средний бизнес в процесс принятия решений, мы сделали работающий инвестсовет, наладили постоянный процесс обсуждения своих законодательных инициатив с бизнесом.

Второе — мы резко упростили порядок взаимодействия с нами на региональном уровне: теперь все льготы можно получить не более чем за 35 рабочих дней.

Третье — мы сделали работающий фронт-офис по поддержке инвесторов в режиме одного окна. Он работает практически как отделение банка:

приходишь и получаешь номерок. Теперь не надо ходить и разбираться, кто из чиновников за какой вопрос отвечает.

Четвертое — мы создали понятный инвестпортал и сделали там полноценную геоинформационную систему с данными по земельным участкам. Там, по сути дела, содержатся проекты планировок более чем двухсот земельных участков по Ленинградской области, как гринфилд, так и браунфилд, которые интересны для инвесторов. И теперь не надо делать запросы, понимать, какие там техусловия: люди заходят на сайт и сразу получают всю информацию.

И пятое — мы с самого начала, с 2012 года, вместе с Агентством стратегических инициатив договорились, что нам надо работать не только на региональном уровне, но и привлекать муниципальные образования. Ведь зачастую получается так, что поддержка, которая оказана на региональном уровне, девальвируется на муниципальном уровне. Мы начали внедрять региональный стандарт на муниципальном уровне, и вчера мы договорились с Андреем Сергеевичем о том, что мы уже разработали свой муниципальный инвестстандарт, выбрали пилотные муниципалитеты и начали там внедрять понятный и простой инвестстандарт.

А. Шаронов:

Дмитрий, спасибо.

Итак, Сергей Морозов, Губернатор Ульяновской области. Пожалуйста.

С. Морозов:

Огромное спасибо.

Во-первых, я еще раз хотел бы обратить внимание всех коллег на то, что мы у себя в регионе придерживаемся трех правил, когда формируем инвестиционный и предпринимательский климат, или, как мы очень часто

называем этот проект, «клиентоориентированную власть». Какие это правила?

Они, конечно, достаточно банальные и простые, но для нас это очень важно. Это политическая воля: нам нужно вовлечь всех — и власть, и бизнес — в то, чтобы нам всем хотелось сделать жизнь в регионе максимально качественной. Конечно, для нас крайне важно, чтобы была и единая команда, не разделенная принадлежностью к власти.

Второе правило — это жажда знаний. Мы должны всегда учиться.

И третье — это умение реализовывать лучшую практику. Это не так легко, как может показаться.

Конечно, я искренне рад результатам, которые я сегодня наблюдаю. Огромное спасибо всем, особенно самой Ульяновской области, которая так относится к инвесторам. Спасибо и за то, что это все нашло поддержку.

А. Шаронов:

Сергей, хочу добавить ложку дегтя по поводу Вашего домашнего задания и упомяну еще один фактор. Если посмотреть на ваши оценки, то, в принципе, они светлые или темно-зеленые, то есть в хорошей зоне, за исключением одной, которая резко контрастирует и проваливается — это оценка уровня коррупции. Причем коллеги, которые проводили опрос, очень нехитрыми приемами выяснили, что речь идет прежде всего о муниципальном уровне. Насколько Вы толерантны к тому, что какой-то муниципальный держиморда портит вам статистику?

С. Морозов:

Андрей, я и говорю о том, что не удалось и что я считаю неудачей. Я повторю, что первое правило оказалось невыполненным — это невовлеченность администрации города Ульяновска. Здесь присутствует Александр Бречалов, и он может подтвердить, что мы очень много делаем

для того, чтобы в главном городе региона была выстроена очень хорошая коммуникативная связь, но сплошь и рядом случается либо срыв сроков, либо чванливое отношение. Результат достаточно простой и понятный. Мы сейчас очень серьезно чистим администрацию города — конечно, совместно с городским руководством. Я надеюсь, что в ближайшее время, в том числе и по результатам рейтинга, там появятся совершенно новые люди с совершенно новыми подходами. Да и сами региональные чиновники, прежде всего финансового блока, правильно подходят к формированию финансовой политики: нет смысла жадничать при выделении средств на поддержку малого бизнеса, особенно сейчас.

Все это чревато для нас большими проблемами, о которых вы сказали. Поэтому я повторяю: мы сейчас очень многое пересматриваем, в ближайшее время будут введены новые правила, правило «первого приема». Не хочу сейчас за неимением времени рассказывать о нем, но надеюсь, что это даст нам возможность уйти от наших родовых пороков, связанных с бюрократией и коррупцией. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Сергей, успехов Вам — и желаю и дальше держать уровень Вашей не самой богатой области на таких высоких позициях.

Я прошу взять слово Ильдара Шафкатовича Халикова, премьер-министра Республики Татарстан. Ильдар, у Вас другая ситуация, но тоже традиционная, привычная для всех. Татарстан — богатый регион с давними традициями, в том числе в области предпринимательства. Хотя злые языки говорят, что у вас в регионе много ручного управления, однако результаты опросов показывают, что предприниматели высоко оценивают местную бизнес-среду. Объем инвестиций, в том числе частных инвестиций, говорит сам за себя. Если люди делают эти инвестиции, они делают их в трезвом уме, ориентируясь на риски, на возможность возврата и на диалог с

властями. Что для Вас главное из того, что было сделано в республике в области инвестиционного климата? Что вас волнует из того, что еще не сделано, что только предстоит сделать?

И. Халиков:

Во-первых, хорошо, что появился такой рейтинг. Я думаю, не только Татарстан, но и все остальные субъекты посмотрели на его результаты и задумались, задали вопрос «почему?» и где-то с чем-то не согласились. Но это мы обсудим как-нибудь в другой раз.

Я хотел бы подробнее рассказать об одном из направлений — это вопрос разрешений на строительство. Просто как один из факторов. Соседи, коллеги, субъекты спрашивают: как же вы достигли такого показателя, если в принципе это практически запрещено федеральным законодательством? И цифры, которые там есть, ниже, чем сумма всего, что написано в законах Российской Федерации. Вопрос абсолютно правильный. Мы обсуждаем эту тему и составляем рейтинг лучших в стране, которая занимает 178-е место по сложности и дороговизне получения разрешения на строительство и которая одновременно составила дорожную карту аж на четыре года, с 2014 по 2018 годы! Я хочу сказать, что в целом ряде показателей, например, при получении того же разрешения на строительство, более 50% факторов, которые влияют на конечный результат, относятся к федеральному уровню. Поэтому я хотел бы обратиться к Андрею Рэмовичу, так как он очень тщательно занимался в том числе и этими вопросами, — попросить, чтобы мы изменили эту ситуацию, изменили те нормативные федеральные документы, в которых, я не скрываю, мы ищем и находим лазейки и именно благодаря этому выходим на высокие показатели. Не нужно ждать четыре года: четыре года — очень большой срок даже для того, чтобы построить большой хороший завод, а не только для того, чтобы внести необходимые изменения в нормативные документы.

Вторая часть — это, конечно, наша внутренняя работа. И большинство субъектов, если опять же рассмотреть тему разрешения на строительство, примерно одинаково ее проводят. У всех есть и снижение сроков, и дорожные карты, и многое-многое другое.

И еще один общий совет и федеральным властям, и коллегам. Перевод самых коррупционных процедур в открытый электронный формат, когда каждый может посмотреть, к кому поступил документ, какого числа и во сколько и когда он вышел и с какой визой, очень сильно помогает и очень сильно стимулирует не только ускорить процедуру, но и уйти от бюрократии. Спасибо.

А. Шаронов:

Спасибо, Ильдар.

Мы приближаемся к завершению. Я хотел бы в заключение поблагодарить команду, которая запустила этот проект и теперь вместе с регионами будет его дорабатывать, сделает его важным инструментом, и хотел бы обратить внимание всего на две вещи. Во-первых, инвестиционный климат — это не манна небесная, это результат рутинной или иногда даже тупой работы. Эту работу можно разбить на конкретные элементы, а их можно измерить, контролировать, ими можно управлять. Это технология, этому можно научиться. Те примеры, которые мы видели сейчас, показывают, что те, кто вникает в эту тему, занимается ей лично, реально меняют ситуацию до неузнаваемости.

И второй момент, который касается того, что рейтинг — это прежде всего настроение, ожидания. Инвестиционный рейтинг, инвестиционная среда — это очень мягкий индикатор, который трудно измерять. Я вспомнил шутовское определение инвестора, которое бытует в инвестиционном мире: инвестор — это трусливое жадное животное с очень короткой памятью. То, что оно трусливое — это означает, что оно очень сильно реагирует на свои

представления о правилах игры, об отношениях с властью. И если ему что-то не нравится, даже если губернаторы бьют себя в грудь и говорят, что они самые лучшие, то он не в этот регион понесет деньги, и это нужно понимать. Это оценка вас, оценка регионов, оценка нас, всей страны, глазами тех, кто решает, нести деньги в эту страну или в другую, нести деньги в этот регион или в другой. И теперь у нас есть инструмент, который нам все яснее и яснее будет показывать, почему происходит плохое и почему происходит хорошее. Так что мы в начале большого пути. Спасибо.